

УДК 316.6
**ЖИЗНЕННЫЙ СТИЛЬ СЕМЬИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЕЕ
БЛАГОПОЛУЧИЯ / НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЕЙ С
АЛКОГОЛЬНОЙ АДДИКЦИЕЙ)***

М.В. Сапоровская, С.А. Хазова

*Костромской государственный университет, Институт педагогики и психологии
п. Новый, д.1., 156012, г. Кострома, Россия,
saporov35@mail.ru, hazova_svetlana@mail.ru*

В статье представлены результаты исследования, выборку которого составили члены алкогольных семей. Цель - изучение жизненного стиля (ЖС) как интегративной системной динамической характеристики семейной группы, главным эмпирическим референтом которой являются устойчивые в межпоколенном срезе паттерны взаимодействия членов семьи. Основным результатом является описание психологических характеристик ЖС алкогольной семьи, которые являются показателем ее неблагополучия и отражают ее крайне низкий адаптационный потенциал. Указано, что семейное насилие в алкогольных семьях является дисфункциональным сценарием, который передается в семье от поколения к поколению, является компонентой жизненного стиля семьи. Отмечены такие характеристики жизненного стиля кризисной семьи: гедонизм, доминирование / зависимость, избегание жизненных трудностей (отвлечение, избегание, использование психоактивных веществ).

Ключевые слова: жизненный стиль индивидуального и группового субъекта; психологическое неблагополучие; психология повседневности; совладающее поведение; насилие в семье; межпоколенная трансгенерация.

**FAMILY LIFESTYLE AS AN INDICATOR OF
IT WELL-BEING / ILL-BEING
(ON THE EXAMPLE OF FAMILIES WITH ALCOHOL ADDICTION)**

M.V. Saporovskaya, S.A. Khazova

*Kostroma State University, Institute of Pedagogy and Psychology
n. Novy, 1, 156012, Kostroma, Russia
Corresponding author: M.V. Saporovskaya*

The article presents the results of the study, a sample of which amounted to members of alcoholic families. The goal - the study of the lifestyle (LS) as integrative system dynamic characteristics of the family group, the main empirical referent her are the sustainable patterns of interaction between family members in intergenerational cut. The main result is a description of the special characteristics of the LS of the alcoholic family, which reflect her extremely low adaptive potential. Domestic violence in alcoholic families is a dysfunctional scenario. It is transmitted in the family from generation to generation, is a component of the family's lifestyle. The characteristics of the family lifestyle of a crisis family are hedonism, dominance / dependence, avoidance of life difficulties (distraction, avoidance, use of psychoactive substances).

* Исследование проведено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ, государственное задание на выполнение НИР № FZEW-2020-0005

Keywords: lifestyle of an individual and group subject; psychological distress; everyday psychology; coping behavior; domestic violence; intergenerational transgeneration.

Изучение жизненного стиля человека представляет особый интерес в психологии повседневности, где внимание сфокусировано на "маленьком", «обычном» человеке – субъекте жизни. Создание обобщенного портрета «обычного» человека как носителя жизненного стиля, потребителя, обывателя, с опорой на проблематику повседневной жизни, так называемой «маленькой жизни» (small life), дает возможности, с одной стороны, выделить критерии позитивного (созидающего, развивающегося, адаптивного, жизнестойкого) и негативного (самоуничижающего, разрушающего, дезадаптивного) жизненного стиля, а, с другой стороны, описать группы факторов, влияющих на то, насколько позитивно или негативно человек объясняет для себя мир, жизнь и людей вокруг, а также опирается на эти объяснения в реальном взаимодействии с жизнью.

И, если изучение жизненного стиля человека в психологической науке имеет давние традиции, начало которым положено Альфредом Адлером еще в начале XX столетия, то изучение жизненного стиля группы остается крайне недостаточным (К. А. Абульханова, А. В. Брушлинский, А. И. Донцов, Б. Ф. Ломов и др.). В психологии личности жизненный стиль категоризируется как уникальный способ, который выбирает человек для реализации своих жизненных целей; интегрированный стиль приспособления к жизни и взаимодействия с ней; значение, которое человек придает миру и самому себе, его цели, направленность его устремлений [1]. Что является единицами измерения жизненного стиля группового субъекта – вопрос неопределенный и весьма дискуссионный. Является ли жизненный стиль группы, например, семьи, результатом простой суммы индивидуальных стилей ее членов?

Как жизненный стиль семьи сопряжен с ее жизнеспособностью?

Актуальность изучения жизненного стиля семьи обусловлена тем, что она чутко реагирует на внешние кризисные ситуации - непрерывные реформы, социально-экономические и политические изменения, изменения образа жизни (например, самоизоляция в период пандемии). Семья как система реагирует на эти воздействия переменами в системе внутриличностных и межличностных отношений. Эти перемены глубоко затрагивают как жизненный стиль человека, так и семейной группы, который обретает либо признаки жизнеутверждения (совладание, в том числе), либо жизнеуничижение (пораженческую психологию, саморазрушение).

Поэтому в нашем исследовании в фокусе внимания оказываются структурные особенности жизненного стиля семьи как группового субъекта. Семья, основанная на системе межличностных отношений, является основополагающим фактором в процессе социализации личности, через которую происходит формирование духовных ценностей, норм и образцов поведения индивида. Как групповой субъект она характеризуется рядом формальных (общая фамилия; временная общность; хозяйственно – бытовая общность; территориальная общность) и неформальных (внутренних) признаков. К внутренним (неформальным) характеристикам следует отнести: взаимосвязанность и взаимозависимость членов семьи; проявление совместных форм активности членов семьи; групповую (семейную) идентичность [2].

Выделение основных и дополнительных характеристик отображает целостность и единство членов семьи как малой социальной группы и является

основным условием их общности, что, на наш взгляд, является основой изучения феноменологии жизненного стиля группы, который мы рассматриваем как интегративную системную динамическую характеристику семьи как группового субъекта. Структурные компоненты жизненного стиля семьи – стиль межличностных отношений (супружеских, межпоколенных, сиблинговых); стиль диадического и группового копинга; групповые ресурсы; особенности трансгенерации (передачи принятия паттернов поведения от поколения к поколению); жизненное пространство семьи; семейные ценности; психологическое здоровье семьи.

Категориальными признаками жизненного стиля семьи, на наш взгляд, являются: специфичность способов взаимодействия семьи со средой; связь с трудной жизненной ситуацией (жизненный стиль ярче проявляется в трудной жизненной ситуации); динамичность.

Жизненный стиль семьи – это паттерны диадических и групповых способов взаимодействия членов семьи со средой, с трудными жизненными ситуациями (экстремальными и повседневными стрессами). Эти паттерны определяют специфику адаптации членов семьи к социальной среде. Это позволяет нам говорить о том, что основная функция жизненного стиля семьи – адаптационная функция

В рамках изучения данной проблематики нами [3] проведено исследование, целью которого являлось изучение особенностей жизненного стиля дисфункциональных семей (алкогольные семьи на этапе кризиса).

Гипотезы исследования

1. Жизненный стиль алкогольных семей характеризуется комплексом специфических паттернов взаимодействия родителей и детей; родительских установок;

2. Существует специфика когнитивных репрезентации социального пространства и саморепрезентаций у членов алкогольных семей;

3. Родители и дети в алкогольных семьях используют неэффективные, копинг-стратегии и имеют низкий адаптационный потенциал.

Выборка. 30 человек (матери и дети). Матери и/или отцы имеют диагноз «алкоголизм». Средний возраст родителей 35 лет, стаж алкоголизма от 1 до 7 лет. Возраст детей от 4 до 15 лет. 75 % родителей не имеют постоянной работы, 25 % имеют временную работу. Уровень дохода - очень низкий. Исследование было проведено на этапе кризиса семьи (развод, изъятие детей из семьи).

Методы исследования: тестирование, анкетирование, интервью, анализ продуктов деятельности, факторный и сравнительный анализ

Результаты. Факторный анализ (метод главных компонент) в данной эмпирической группе выделил два основных фактора – Доминирование отца ($r=0.87$) с физическим насилием над ребенком и Зависимость матери ($r=0.83$) с физическим насилием над ребенком. Сравнительный анализ (критерий U-Манна-Уитни) установил сходства и различия (при $p = 0,001$) в паттернах материнско-детского и отцовско-детского взаимодействия. Оказалось, что и отцы, и матери склонны проецировать на ребенка собственные отрицательные качества, которые ими в своем опыте отрицаются. В значительной степени эта особенность становится причиной эмоционального отвержения ребенка. Отцы значимо чаще, чем матери испытывают воспитательную неуверенность, которая компенсируется чрезмерными запретами, физической и вербальной агрессией. Иными словами, чем более неуверенно отец чувствует себя во взаимодействии с ребенком, тем более он склонен к агрессивному поведению. Интересно, что дети в данной эмпирической группе так же склонные

демонстрировать данный паттерн: типичная их реакция на тревожную ситуацию – агрессия. Это позволяет нам говорить о межпоколенной трансгенерации паттернов взаимодействия в семье.

Нам удалось выявить особенности когнитивной репрезентации пространства и саморепрезентации женщин. В рисунках женщин присутствует размытость неопределенность «Я», затрудненность «самоидентификации» (85%). Муж изображается крупно, посередине (75%), мать и дети – маленькими, либо дети отсутствуют (10 %). Рисунки детей имеют заметное сходство с рисунками матерей. Дети часто не изображают на себя (48% случаев), либо изображают себя не четко, как тень (22% случаев), либо крайне маленького, едва уловимого размера (30% случаев). Отец практически всегда изображен как самая крупная фигура, с графическими признаками агрессии.

Таким образом, семейное насилие в алкогольных семьях является дисфункциональным сценарием, который передается в семье от поколения к поколению, является компонентой жизненного стиля семьи. В целом, стиль жизни алкогольной семьи сочетает в себе характеристики гедонизма, доминирования / зависимости, избегания жизненных трудностей (отвлечение, избегание, использование психоактивных веществ). Этот стиль снижает или препятствует развитию адаптационных потенциалов семьи, что является источников дезадаптивного поведения ее членов.

Библиографические ссылки

1. Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М., 2002.
2. Толочек В.А. Проблема стилей в психологии: историко-теоретический анализ. М., 2013.
3. Сапоровская М. В. Психология межпоколенных отношений в семье. М., 2014.
4. Saporovskaja M . Khazova S. Alcoholic family life style // Diversity in harmony: insights from psychology: proceedings of the 31st International Congress of Psychology. Yokohama, 2016.
5. Adler A. What Life Should Mean to You. New York, 1931.